

РУССКИЕ ЗОДЧИЕ - ПОЛТАВЕ.*На правах рукописи.**Для публикации на портале: <http://books.reenactor.ru>*

“Старый город – это не отдельные здания...Есть ещё среда старого города. Дух его. Вещь не воспроизводимая. Результат накопления легенд, стилей, истории...”

Д. Гранин. “Картина”.

Знаменитая Полтавская баталия 27 июня (10 июля) 1709 г. в которой молодая русская армия разгромила войско шведского короля Карла XII, считающуюся сильнейшей в Европе, решила впоследствии и дальнейшую судьбу небольшого украинского города Полтава.

Окружённый славой этой победы, город становится с 1802 г. центром новообразованной губернии. Однако, его общий вид в то время ни в коей мере не соответствовал новому административному назначению.

В старой цитадели полтавской крепости и на её форштадтах (предместьях) стояло не многим более одной тысячи небольших домов, скорее похожих сельские хаты, чем на городские постройки. Лишь три здания местной администрации и Успенский собор в давнем городском центре на Соборной площади, осадный двор на усадьбе, занимаемой сейчас Полтавским областным краеведческим музеем, имели кирпичную кладку, остальные были построены из дерева и самана. Возникла крайняя потребность коренной перепланировки города, который мыслилось построить как “Петербург в миниатюре”.¹

Панорама Круглой площади в Полтаве. XIX в.

¹ Гладыш К.В. *Архитектура и памятники Полтавщины*. Харьков, 1982, стр.13.

В строительстве нового по существу города и создании в нём замечательных памятников, посвящённых Полтавскому сражению велика роль выдающихся русских зодчих-архитекторов и скульпторов, в большинстве своём воспитанников Петербургской Академии художеств.

Уже в начале XIX века городской центр Полтавы был вынесен из полуразрушенной, к тому времени, цитадели на её северо-западный форштадт в одной версте от крепостного вала. Непосредственно от нового центра города с вновь созданной Круглой площадью расходились радиально восемь широких улиц, переходящих затем к прямоугольной сетке городских кварталов. При новой планировке города была удачно решена увязка его районов с существующим рельефом местности, предусмотрено строительство торговых площадей, общественных колодцев, церковных зданий. В 1805-1811 гг. возникает чудесный архитектурный ансамбль круглой площади в стиле русского классицизма из семи зданий-дворцов. В него вошли: Малороссийский почтамт, дом губернатора (т.н. "старогубернаторский"), дом генерал-губернатора, дом вице-губернатора, Уездное управление, Дворянское собрание, Губернские присутственные места.

В сооружении ансамбля Круглой площади несомненно влияние, а возможно и прямое участие, выдающегося зодчего профессора Петербургской Академии художеств Адриана Дмитриевича Захарова (1761-1811), общепризнанной заслугой которого в области архитектуры и градостроительства явилось блестящее развитие приёмов русского классицизма, застройка Петербурга и других городов, создание чертежей зодчества обеих российских столиц, составление множества образцовых проектов административных и жилых зданий провинциальных городов, которые были удачно использованы в тот период и при строительных работах в Полтаве.²

Вершиной формирования новообразованного района Полтавы стало открытие в 1811 г. в центре Круглой площади величественного монумента "Славы", воздвигнутого по проекту профессора Петербургской академии художеств Тома де Томона (1760-1813) к 100-летию знаменитой битвы.

Составление нового генерального плана города и нескольких проектов памятников, посвящённых Полтавской виктории, непосредственное руководство строительством ансамбля Круглой площади с монументом "Славы", других городских зданий связаны с именем первого зодчего Полтавы – губернского архитектора Михаила Андреевича Амвросимова (около 1776-1825).

М.А. Амвросимов прибыл в город из Петербурга в 1803 г. и работал на должности губернского архитектора до 1817 г. Начав службу в 1790 г. кадетом лейб-гвардии Преображенского полка, зодчий, спустя семь лет, был произведён в унтер-офицеры. Одновременно он "исправлял должность" учителя арифметики и архитектуры. Остался пока нераскрытым вопрос о его образовании. В 1798 г. М.А. Амвросимов работает уже помощником архитектора конторы городских строений, а через год, ещё до выезда в Пол-

² Исаченко В. Рыцарь русского зодчества. // Журнал "Нева", №1, 1985, стр.188; Гладыш К.В. Свидетели старины и современности. Харьков, 1972, стр.14-16.

таву, архитектором Петербургской школы практического земледелия. За построение монумента “Славы” в Полтаве М.А. Амвросимов был произведён в чин надворного советника и награждён орденом “Святого Владимира” 4-й степени. Сохранилась часть его чертежей, изготовленных в бытность полтавским губернским архитектором.³

В после полтавский период М.А. Амвросимов работал губернским архитектором в Воронеже (1817-1819). Последняя известная страница в его творческой биографии – город Новочеркасск (1820-1825), где он состоял на должности “войскового архитектора Области Войска Донского”, участвовал в строительстве Вознесенского войскового собора (проект петербургского архитектора А.И. Руска) и других зданий.

Разговоры об архитектурных преобразованиях Полтавы начались практически сразу после основной победы царя Петра Великого за всё его царствование. Сознавая особую значимость Полтавской победы для будущности Российского государства и увековечивания памяти о ней, Пётр I в своём указе от 7 июля 1709 г. главе Монастырского приказа И.А. Мусину-Пушкину предписывал построить на поле, где произошла битва, мужской монастырь и церковь “...во знак и вечное напоминание той преславной виктории, на том самом месте, где тот бой был, а именно, неподалёку от Полтавы...А пред церковию сделать пирамиду каменную со изображением на ней персоны его, государёвы, в совершенном возрасте на коне, вылитую из меди жёлтой, и под ней бой самым добрым художеством; а по сторонам той пирамиды, на досках медных – же, учинить подпись о объявлении всех действий от вступления в Украину того короля шведского и с получением сей баталии...”⁴

Представленные в то время проекты памятника и монастыря не были одобрены царём Петром, а продолжавшаяся Северная война заставила отложить практическое решение этого вопроса на неопределённое время. Но вот, наконец, война закончилась. После победы России над Швецией в городе Ништадте в 1721 г. был подписан мирный договор. Россия вернула себе земли на северо-западе, насильно отторгнутые у неё Швецией в начале XVII в. и получила выход в Балтийское море.

В 1724 г. скульптор Бартоломео Карло Растрелли (отец) изготовил модель конной статуи Петра I для монумента на поле Полтавской битвы, а вскоре была создана и скульптура проектируемого размера. Проект не был тогда претворён в жизнь, а в 30-х гг. XVIII в. на бывшем поле сражения установили лишь деревянный столб с вырезанным четверостишием: “На сих полях имел сраженьё с Карлом Пётр и шведов разметал, как прах бурливый ветр...”⁵ Этот памятник вскоре разрушился.

Ни российским правительством, ни местными губернскими властями в последующие годы не проводилось ничего существенного для увековечивания памяти славного события. В 1778 г. бургомистром Полтавского магистрата П.Я. Руденко на личные средства в память о его отце участнике Полтавской битвы, освобождённом из шведского плена,

³ РГИА (в г. Санкт-Петербурге), ф.1282, оп.8, дд.1455,1053,603; ф.1488, оп.3, д.622.

⁴ Голиков И.И. Дополнение к деяниям Петра Великого. т.XVI, изд.2, М., 1790-1797, стр.56.

⁵ Феодози Д. Житие и славные дела государя императора Петра Великого. т.1, Спб., 1772, стр.399-400.; Якименко Н.А. Памятники Полтавской битвы. // Журнал “Вопросы истории”, №7, 1984, стр.186.

был построен в старом центре города небольшой обелиск. Он и явился первым монументом Полтавы, напоминавшим о победоносной битве. В создании памятника принимали участие Патрикей Балабин (1734-год смерти неизвестен), гравёр по меди, учился рисовальному и гравировальному искусству при Российской Академии наук, и Василий Григорьевич Рубан (1742-1795), писатель, журналист, издатель. Особую ценность представляет изданное им в 1779 г. “Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга”. Памятник был разобран в начале XIX в., когда проводилась перестройка этого района города.

Очередная попытка установить в городе монумент в честь победоносного сражения относится к 80-м гг. XVIII в., когда Екатерина II совершила своё путешествие в Таврию и возвращалась в Петербург через Полтаву. В это время решался вопрос о перевозке сюда конной статуи Петра Великого, изготовленной ранее Растрелли. Но и в этот раз намерение не осуществилось, а в 1799 г. Павел I распорядился установить статую у Инженерного замка в Петербурге.

Приближалось 100-летие сражения под Полтавой. Широкие круги общественности ходатайствовали перед правительственными инстанциями о строительстве в Полтаве монумента с конной статуей Петра Великого. И снова отказ. По распоряжению Александра I памятник остаётся в Петербурге, но вместе с тем получено разрешение на строительство монумента, который получил наименование памятника “Славы”. Первые два проекта монумента разработал М.А. Амвросимов, но в Петербурге утвердили новый – проект Тома де Томона, в котором сохранён основной художественный замысел первых двух, но вместе с тем вносились и существенные дополнения, которые позволяли чётче определить композицию памятника, её целостность и совершенство. О главной идее монумента “Славы” Т. де Томон писал: “...Так как эта колонна является триумфальным памятником, воздвигнутым в честь Петра Великого, в ознаменование весьма славного и великого события...я поставил своей задачей придать всей этой композиции оригинальный и, так сказать, личный характер её героя и его триумфа. Здесь использован дух простых, но чётких аллегорий...”⁶

Тома де Томон – знаток античной архитектуры удачно применил её принципы в памятнике “Славы”, гармонически сочетая их по примеру выдающихся зодчих России с передовыми традициями русской архитектурной школы.

В создании этого монумента, считающегося по праву лучшим из всех, воздвигнутых в честь победоносной Полтавской битвы, принимали непосредственное участие и другие мастера монументального зодчества. На заседании Петербургской Академии художеств в феврале 1806 г. было принято решение, в котором подчёркивалось, что работы по этому памятнику не должны уступать по качеству произведениям искусства, изготовляемым для строящегося в то время в Петербурге Казанского собора. Для повышения художественной ценности монумента “Славы” и главным образом украшающих его скульптур, “...почиталось нужным, дабы работа сия была выполнена искусным мастером

⁶ Сборник планов и фасадов главных памятников, выстроенных в Санкт-Петербурге и в различных провинциях Российской империи Тома де Томоном. Спб., 1806, стр.22-23.

академиком Федосом Ф. Щедриным, а господа ректор Гордеев и адъюнкт-ректор Мартос с обыкновенным их усердием к пользе и чести Академии взяли на себя труд содействовать и надзирать за совершением сей работы...”⁷ В помощь Ф.Ф. Щедрину тогда же были определены профессор Академии художеств известный мастер исторической живописи Г.И. Угрюмов и один из лучших специалистов Академии по отливке крупных бронзовых статуй и бюстов В.П. Екимов (Якимов).

Жан Франсуа Тома де Томон

Целесообразным будет вспомнить о главных работах этих выдающихся мастеров, чтобы ещё раз подчеркнуть значимость их участия создании монумента “Славы” в Полтаве.

Феодосий Фёдорович Щедрин (1751-1825) отличился в создании многих шедевров для фонтанов Петергофа (Петродворца), таких как “Персей”, “Нева”, “Сирены”. Для здания Адмиралтейства он создал чудесные скульптурные группы “Морских нимф, несущих глобус” (“Кариатиды”) и другие. Произведения Ф.Ф. Щедрина привлекают внимание силой пластической выразительности, глубокой органической связью с архитектурой. Во многих его произведениях нашёл своё яркое отображение пафос национального патриотического подъёма начала XIX в. в период Отечественной войны 1812 г.

Лучшими произведениями Фёдора Гордеевича Гордеева (1744-1810) считаются барельефы на фасадах и в интерьерах Останкинского дворца в Москве и на фасадах Казанского собора в Санкт-Петербурге. Искусство Ф.Г. Гордеева содержит в себе черты реализма. Его зрелым произведениям во многом присущи выразительность, спокойное величие.

⁷ РГИА (в г. Санкт-Петербурге), ф. Спб. Академии художеств, д.23, л.12.

Иван Петрович Мартос (1752 или 1754-1835), по происхождению потомок лубенского полкового обозного Павла Мартоса, одного из участников Северной войны в рядах армии гетмана И.И. Скоропадского. И.П. Мартос – автор проектов памятников М.В. Ломоносову в Архангельске, Дюку Решелье в Одессе. Лучшее из его произведений – памятник К. Минину и Д. Пожарскому в Москве, в котором скульптор передал идею гражданского долга и верности Отчизне.

Григорий Иванович Угрюмов (1764-1823) – один из первых русских художников, обратившихся к теме отечественной истории. Его главные произведения: “Торжественный въезд Александра Невского в Псков”, “Испытание силы Яна Усмаря”, “Взятие Казани”.

Василий Петрович Екимов (Якимов), год рождения неизвестен – умер в 1837 г., заведовал “Литейным домом” Академии художеств. Его главные работы: памятники А.В. Суворову, М.В. Кутузову, Барклаю де Толли (Санкт-Петербург), К. Минину и Д. Пожарскому (Москва). Так же как и М.А. Амвросимова, всех их можно с полным правом назвать соавторами монумента “Славы”.⁸

Какой окончательный вид принял монумент “Славы” после завершения строительных работ? Общая высота памятника – 16,61 м. Пьедестал выполнен из серого гранита, в форме четырёхугольного редута – полевого укрепления. Его основание – 12,2x12,2 м. В нём вмонтированы 18 тяжёлых пушек: 10 из крепостных бастионов Полтавы и 8 трофейных шведских из-под Переволочной на Днепре, где капитулировали остатки разгромленной в Полтавской битве армии Карла XII. При этом при наблюдении за памятником под определённым углом заметно, что русские пушки приподняты выше, чем шведские, символизируя победу русского оружия над шведским. По внешнему краю верхней площадки пьедестала установлена металлическая ограда в виде поставленных на острие мечей. В центре площадки на квадратном гранитном основании стоит триумфальная чугунная колонна высотой 10,35 м, диаметром в нижней части – 1,84 м, в верхней – 1,30 м, напоминающая орудийный ствол. Её украшают бронзовые барельефы: ветви пальмы, венки из лавровых, дубовых и пальмовых листьев, вязки прутьев с секирами, так называемые “ликторские пучки”. Колонну венчает капитель из бронзовых листьев пальмы и на ней чугунная полусфера в виде выходящего из ствола пушечного ядра. На полусфере бронзовая, покрытая позолотой фигура орла с распрямлёнными крыльями, как бы взлетающего в сторону поля Полтавской битвы. Высота скульптуры орла с полусферой – 2,11 м, размах крыльев – около 3 м. В клюве птицы лавровый венок победителям – русским войнам, в когтях – стрелы-молнии для неприятеля. Под орлом в полусфере позолоченная фигура рака. Особую художественную ценность представляют установленные на противоположных гранях квадратного основания колонны с северо-восточной и юго-западной сторон памятника бронзовые горельефы с изображением военных трофеев. Они выполнены по выражению Т. де Томона, “в греческом вкусе”.⁹ Они усиливают идейно-тематическое содержание монумента и его триумфальные черты. В центре каждой из двух компози-

⁸ Иванюк Я.Г. Создатели монумента Славы. // Газета “Комсомолец Полтавщины”, №21 (4425), 18 февраля 1986 г.

⁹ Сборник планов и фасадов главных памятников, выстроенных в Санкт-Петербурге и в различных провинциях Российской империи Тома де Томоном. Спб., 1806, стр.23.

ций с трофеями помещены бронзовые торсы атлетов-воинов. Среди трофеев – знамёна и штандарты, рыцарские доспехи, древнегреческие шлемы, украшенные изображениями львов, сфинксов, грифонов, щиты, фанфары, старинное оружие – мечи, копья, боевые палицы и топоры, лук с колчанами и стрелами, алебарды, булава и прочее. Здесь же поверженный лев – символ Швеции. На остальных гранях основания с юго-восточной и северо-западной сторон барельефы с изображением наполненных стрелами колчанов и свёрнутых в кольцо змей с затиснутым в пасти хвостом. Внутри колец надписи: с юго-восточной стороны памятника – “июня 27 1709 года” (дата Полтавского сражения) и с северо-западной – “окончен в 1809 году” (дата сооружения памятника).

Памятник “Славы” в Полтаве. Фотография.

Издавна в монументальном искусстве широко использовались иносказания – символы и аллегории. Таким путём повышалась художественная ценность произведения, усиливалось его эмоциональное воздействие. Заимствованные мастерами эпохи Возрождения из античного искусства, они сохранились и в последующие века. Различными символами и аллегориями, в том числе связанными с мифологией Древней Греции и Рима, пользовались выдающиеся архитекторы и скульпторы России.

Уже в давние века лавр означал победу и бессмертие, дуб – доблесть, пальма – мир и радость. Связки прутьев – “ликторские пучки” символизировали заслуженное наказание виновному и вместе с тем триумф победителя. На памятнике “Славы” они могут означать справедливое возмездие агрессору – шведской армии вторжения и триумф русских войск. Орёл – символ Российской государственности, могущества, силы, разума. В древнегреческой мифологии рассказывается о битве богов с титанами, во время которой орёл принёс главному из олимпийских богов Зевсу стрелы-молнии. Они и помогли победить титанов. Вероятно, автор проекта памятника “Славы” применил такую аллегория, чтобы подчеркнуть особую значимость битвы для Российской империи. Знак зодиака Рак в астрологии соответствует месяцу июню. На памятнике он символизирует месяц, в котором произошла Полтавская битва. Такое же изображение Рака есть и на одном из барельефов с изображением картины битвы под Полтавой 27 июня 1709 г., установленном на памятнике Петру Великому у Инженерного замка. Не исключено, что эта идея

была заимствована создателями памятника “Славы” у Растрелли. В старинной символике изображение змеи имело немало значений, но в таком виде как на памятнике “Славы” змея символизирует вечность. Зодчие могли обратиться к этому символу, чтобы сказать о вечной памяти славному событию в русской истории, а также о том, что монументу суждено, будет, стоять в веках. Поставленные в ограде на острие мечи символизируют покой после битвы. В работах русских художников, граверов, медальеров, скульпторов, создававших свои работы в честь Полтавской победы, поверженный лев символизировал поражение Швеции, в гербе которой традиционно присутствует изображение львов. Зодчие XVIII-XIX вв. нередко пользовались как аллегорией поражения Швеции известным сюжетом античной мифологии – победой героя Геракла над немейским львом. Стоит вспомнить основную композицию системы фонтанов в Петродворце, где Геракл разрывает пасть льва, из которой бьёт высоко в небо фонтан. Шкура этого мифического зверя постоянный атрибут героя Эллады на рисунках древнегреческих ваз, статуе Геракла работы скульптора Гликона из Афин (второй век до н. э.) и в других произведениях искусства того периода.¹⁰ Такая же аллегория использована и в памятнике “Славы”.¹¹

Барельефная композиция на памятнике “Славы”. Фотография.

23 сентября 1943 г. в день освобождения Полтавы от немецко-фашистских захватчиков передовая группа разведчиков Красной Армии установила на монументе “Славы” красных флаг.

Вторым по времени постройки монументом Полтавы, напоминающим о знаменитом сражении, стал памятник на бывшей Соборной площади, где когда-то стоял дом казака Магденко в котором жил весной-летом 1709 г. комендант крепости полковник А.С. Келлин и где останавливался на отдых после сражения Пётр I. Его поставили в 1817 г. в бытность губернским архитектором Михаила Павловича Парадисова, окончившего Петербургскую Академию художеств и сменившего на этой должности М.А. Амвросимова. Родился он в 1789 г., а год смерти неизвестен. В 1849 г. здесь к 140-летию Полтавского

¹⁰ Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции, М., 1957, стр.141,151,154,155,159.

¹¹ Иванюк Я.Г. Героям Полтавы. // Журнал “Памятники Украины”, №3 (61), К., 1984, стр.61,62.

сражения был установлен новый памятник по проекту профессора архитектуры Петербургской академии художеств Брюллова Александра Павловича (1798-1877). С лицевой стороны монумента надпись: “Пётр I покоился здесь после подвигов своих 27 июня 1709 года”. Ниже текста барельефы с изображением герба Российского государства и спящего льва, символизирующего покой после победоносного сражения. Верхняя часть памятника завершается куполом, украшенного бронзовыми лавровыми гирляндами. На куполе меч в ножнах, щит и шлем русского полководца. Барельефы бронзовых украшений памятника отлиты в Петербурге по новому для того времени методу гальванопластики.

Открытие памятника на месте отдыха Петра I в г. Полтава на Спасской площади в XIX веке.

В 1894 г. по проекту архитектора Николая Никитовича Никонова (1848-1919) скульптором Николаем Ивановичем Бариновым (1843-год смерти неизвестен) сооружён памятник над Братской могилой русских воинов, погибших на поле Полтавской битвы во время сражения. На вершине холма установлен крест из светло-серого гранита высотой 7,5 м. К вершине холма ведут гранитные ступени. На чугунной плите, укрепленной на основании креста, надпись: “Погребены бригадир Феленгейм, полковники Нечаев и Лов, подполковник Козлов, майоры Кропотков, Эрнст и Гельд, обер-офицеров 45, капралов и рядовых 1293, всего погребено 1345 человек”. Н.Н. Никонов и Н.И. Баринов учились в Петербургской Академии художеств.

В 1909 г. к 200-летию Полтавского сражения воздвигнут памятник защитникам Полтавы в апреле-июне 1709 г. по проекту скульптора Артемия Лаврентьевича Обера (1843-1917), академика Петербургской Академии художеств. Монумент установлен в Полтаве там, где во время шведской осады происходили наиболее ожесточенные бои. Здесь стояли Мазуровский крепостной бастион и одноимённая башия, а поблизости у небольшой Георгиевской церкви находилось захоронение погибших при защите Полтавы солдат и офицеров гарнизона, а также жителей города. Памятник представляет композицию из куба и установленной на нём прямоугольной призмы, сложенной из отдельных блоков розового гранита. На лицевой стороне у подножья призмы бронзовая фигура разъярённого льва, символизирующего мужество и стойкость защитников крепости. Под скульптурой на кубе бронзовая пластина с надписью: “Доблестному коменданту Полтавы полковнику Келину и славным защитникам города в 1709 году”. На противополо-

ложной стороне куба такая же пластина с текстом: “1-го апреля 1709 года Карл XII осадил Полтаву. Три месяца гарнизон и жители города геройски отбивали все атаки шведов. Последние ожесточённые штурмы отбиты доблестными полтавцами 21-22 июня 1709 года”.

Памятник А.С. Келину в 1909 году. Фотография начала XX в.

В 1915 г. по проекту скульптора Адамсона Амандуса Генриха (1855-1929), академика Петербургской Академии художеств изготовлена бронзовая статуя Петра I в натураль- ный рост – 2,04 м для Полтавского Петровского кадетского корпуса и какое-то время находился в вестибюле основного здания этого ведомства. В 1950 г. памятник был уста- новлен возле здания Музея Полтавской битвы в г. Полтаве. Пётр I, на памятнике, изоб- ражён в мундире Преображенского полка с орденом Андрея Первозванного, при шпаге. Царь запечатлён во время его обращения перед генеральным сражением к русским вой- скам с известным приказом: “Воины! Вот пришёл час, который решит судьбу отече- ства. Итак, не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру вручённое, за род свой, за отечество... Не должна вас также смущать слава не- приятеля, будто бы непобедимого, которой ложь вы сами своими победами над ним не- однократно доказали. Имейте в сражении пред очами вашими правду... А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и в славе для бла- госостояния вашего”.¹²

Участие выдающихся русских зодчих в создании монументов Полтавы, посвящённых знаменательному событию русской истории, обусловило их высокие качества и поставило в число лучших произведений мирового искусства. Учитывая особую историческую и художественную ценность этих памятников, можно отметить, что Полтава из за- щитного никому известного города превратилась в поистине “жемчужину Украины” и стала известна не только на территории бывшей Российской империи, но и во всём мире.

¹² Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Первого, М., 1984, стр.242.

Сведения

*об авторах проектов и строителях памятников,
посвящённых Полтавскому сражению 27 июня 1709 года.*

АМВРОСИМОВ Михаил Андреевич (около 1776-1825 гг.), архитектор. В 1790-1798 гг. служил в Преображенском полку, одновременно преподавал арифметику и архитектуру. В сентябре 1798 г. переведён в контору городских строений Петербурга на должность помощника архитектора. С 1799 г. архитектор петербургской школы практического земледелия. В 1803-1817 гг. – губернский архитектор в Полтаве, где составил генеральный план города, несколько проектов памятников, посвящённых Полтавскому сражению 27 июня 1709 г. Под его руководством произведена застройка нового городского центра Полтавы. М.А. Амвросимов принимал активное участие в строительстве монумента “Славы” (1804-1811 гг.). С июня 1817 по сентябрь 1819 г. – губернский архитектор в Воронеже. В 1820-1825 гг. работал в г. Новочеркасске войсковым архитектором Области Войска Донского.

Литература: Ощепков Г.Д. Архитектор Томон, М., 1950; Онищенко Н.Е. Творчество мастеров русского монументального искусства в Полтаве в начале XIX в. // Сборник “Зодчество Украины”, К., 1954; Материалы к биографическому словарю архитекторов народов СССР. Словник А-Б (рабочий вариант), М., 1981; Гладии К.В. Свідки давнини і сьогоденності. Пам’ятки архітектури. Нарис-путівник, Харьков, 1972; Архитектура и памятники Полтавицины. Путеводитель, Харьков, 1982.

БАЛАБИН Патрикей (1734-год смерти неизвестен), гравёр по меди. Учился рисовальному и гравировальному искусству при Российской академии наук. Создал ряд гравюр с видами Москвы, картину “Битва при Пальциге” и другие. В 1778 г. принимал участие в создании в Полтаве первого памятника, посвящённого Полтавскому сражению 27 июня 1709 г.

Литература: Большая энциклопедия, т.2, Спб., 1903.

БИЛЬДЕРЛИНГ Александр Александрович (1846-год смерти неизвестен), военный писатель, генерал-лейтенант. Окончил Академию генерального штаба. Участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг., командовал 12-м драгунским полком. Был начальником кавалерийского училища в Петербурге, где создал Лермонтовский музей. Написал и издал книги: “Стародубовские драгуны в рущукском отряде; из воспоминаний о турецкой войне 1877-1878 гг.” (Спб., 1879 г.), “Лермонтовский музей никол. кавалерийского училища” (Спб., 1883 г.), “Просветители России” (Спб., 1894 г.) и другие. Автор проекта памятника “Доблестному коменданту Полтавы полковнику Келину и славным защитникам города в 1709 году”.

Литература: Большая энциклопедия, т.3, Спб., 1903.

БРЮЛЛОВ Александр Павлович (1798-1877 гг.), архитектор и художник, преподаватель русского классицизма. В 1810-1821 гг. учился в петербургской Академии художеств, по окончании которой служил в комиссии по перестройке Исаакиевского собора в Петербурге. В 1822 г. выехал за границу и с 1825 г. занимался обмером античных терм в Помпее (Италия). В 1826 г. переехал в Париж, прослушал курс механики в Сорбоннском университете и посещал лекции по истории архитектуры. В 1829 г. издал описание помпейских терм. А.П. Брюллов был также большим мастером акварельного рисунка и литографом. С 1831 г. – профессор петербургской Академии художеств. Главные архитектурные работы А.П. Брюллова выполнены в Петербурге: Михайловский театр (1831-1833 гг.), Пулковская астрономическая обсерватория (1834 г.), здание Главного штаба на Дворцовой площади (1848 г.). В Тобольске по проекту А.П. Брюллова воздвигнут памятник Ермаку (1835 г.), в Полтаве – монумент на месте отдыха Петра I (1849 г.), на Куликовом поле – памятник Дмитрию Донскому (1850 г.).

Литература: Оль Г.А. Архитектор Брюллов, М.-Л., 1955.

ГОРДЕЕВ Фёдор Гордеевич (1744-1810 гг.), выдающийся скульптор академического направления, представитель русского классицизма. В 1759-1767 гг. учился в петербургской Академии художеств. До 1769 г. работал во Франции и Италии как пенсионер Академии, изучал памятники античного искусства. По возвращении на родину работал преподавателем Академии по классу скульптуры. С 1776 г. – академик, с 1778 г. – профессор, с 1794 г. – ректор Академии по скульптуре, с 1802 г. – ректор Академии. Лучшие произведения Ф.Г. Гордеева: памятники-надгробия на могилах членов семьи Голицыных (1780, 1788 и 1799 гг.), барельефы на фасадах и в интерьерах Останкинского дворца в Москве (1798 г.) и на фасаде Казанского собора в Петербурге (1804 г.). Принимал участие в создании памятника “Славы” в Полтаве, воздвигнутому к 100-летию Полтавского сражения. Искусство Ф.Г. Гордеева содержит в себе черты реализма. Его поздним зрелым работам присущи ясность, выразительность, простота и спокойное величие.

Литература: Грабарь И.Э. История русского искусства, т.5, М., 1911, С.137-143; Русская Академическая художественная школа в XVIII веке, М.-Л., 1934 (Известия Государственной Академии истории материальной культуры, вып.123); Коваленская Н.Н. История русского искусства XVIII века, М.-Л., 1940; Ромм А., Фёдор Гордеевич Гордеев, М., 1948.

ЕКИМОВ (ЯКИМОВ) Василий Петрович (год рождения неизвестен-1837 г.), мастер художественного литья. Окончив в 1797 г. ремесленную школу при петербургской Академии художеств, выполнял бронзовое литье по заказам Академии. В 1801 г. отлил памятник генералиссимусу А.В. Суворову в Петербурге по проекту известного русского скульптора М.И. Козловского, выполнял отливки для Казанского собора. С 1805 г. заведовал “Литейным домом” Академии художеств. В 1816 г. отлил памятник Минину и Пожарскому в Москве по проекту скульптора И.П. Мартоса. Последние работы В.П. Екимова:

отливка памятников М.И. Кутузову и Барклаю де Толли, установленных в Петербурге у Казанского собора. Принимал участие в создании памятника “Славы” в Полтаве.

Литература: Рубцов Н.Н. В.П. Екимов и П.К. Клодт – выдающиеся мастера русского художественного литья, М., 1950.

МАРТОС Иван Петрович (1752 или 1754-1835 гг.), выдающийся скульптор, представитель русского классицизма. В 1764-1773 гг. учился в петербургской Академии художеств. В 1774-1779 гг. как пенсионер Академии находился в Риме, изучал античное искусство. С 1794 г. профессор, а с 1814 г. ректор Академии по скульптуре. В ранний период своего творчества занимался созданием надгробий (С.С. Волконской, Е.И. Гагариной, П.И. Румянцева-Задунайского и других). В начале XIX века проводил монументально-декоративные работы в интерьерах Екатерининского дворца в Царском Селе (ныне г. Пушкин), во дворце в Павловске, для ансамбля Большого каскада в Петергофе (сейчас Петродворец) создал статую “Актеон” (1801 г.), для Казанского собора – горельеф. И.П. Мартос – автор памятников Е. Ришелье в Одессе (1823-1828 гг.), М. Ломоносову в Архангельске (1826-1829 гг.). Лучшим произведением И.П. Мартоса является памятник Минину и Пожарскому на Красной площади в Москве (1818 г.), в этой скульптурной композиции скульптор показал идею гражданского долга и подвига во имя Отчизны. И.П. Мартос принимал участие в создании памятника “Славы” в Полтаве.

Литература: Коваленская Н.Н. Мартос, М.-Л., 1938; Алпатов М. Иван Петрович Мартос. 1752-1835, М.-Л., 1947; Жидков Г.В. Русское искусство XVIII века, М., 1951.

ОБЕР Артемий Лаврентиевич (1843-1917 гг.), русский скульптор-анималист. Учился в петербургской Академии художеств. В 1893 г. получил звание академика. Созданные, А.Л. Обером, в 70-90-х гг. XIX в. реалистические произведения отличаются остротой и выразительностью трактовки и близки к искусству передвижников (“Бык - победитель”, “Борзая хватает лисицу” (80-е годы XIX века), “Белый медведь” (1898 г.), “Волк” (1900 г.) и другие. Лучшими произведениями А.Л. Обера являются фигура коня для памятника Богдану Хмельницкому в Киеве (1888 г.), декоративная скульптура для Бородинского моста в Москве (1912 г.), “Памятник сражения при Лесной” (1908 г.) и фигура льва для памятника “Доблестному коменданту Полтавы полковнику Келину и славным защитникам города в 1709 году”. В конце XIX – начале XX вв. А.Л. Обер под влиянием модернизма исполнил ряд бессодержательных фантастических скульптур.

Литература: Стасов В.В. Выставка гг. Лансере и Обера. Собрание сочинений, т.1, Спб., 1894 (отд.2); Булгаков Ф.И. Наши художники, т.2, Спб., 1890; Журнал “Нива”, №46-47, Петроград, 18 ноября 1917, С.694-697; Преснов Г.М. Путеводитель. Государственный Русский музей. Скульптура, М.-Л., 1940.

РУБАН Василий Григорьевич (1742-1795 гг.), писатель, журналист, издатель. Учился в Московском университете. Издал исторические памятники: “Поход А.С. Шеина к Азову” (1773 г.), “Устав ратных дел О. Михайлова 1607, 1621 годов” (1777-1778 гг.), “Краткая летопись Малыя России”; историко-литературные: “Путешествие Барского” (1778 г.) и другие; справочники: “Любопытные месяцесловы на 1775-1778, 1780 гг.”, “Дорож-

ник чужеземный и российский”. Особую ценность представляет изданное описание В.Г. Рубаном “Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга” (Спб., 1779). В 1778 г. В.Г. Рубан принимал участие в создании первого в Полтаве памятника, посвящённого Полтавскому сражению 27 июня 1709 года.

Литература: Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII-XIX веках, М., 1984.

ТОМА ДЕ ТОМОН (1760-1813 гг.), архитектор, представитель русского классицизма. Уроженец г. Берн (Швейцария). Учился в Париже и Риме, в 1895 г. переехал в Вену, а с 1799 г. работал в России. С 1800 г. академик петербургской Академии художеств, с 1810 г. – профессор. Главная работа Томона – ансамбль Биржи на стрелке Васильевского острова в Петербурге (сейчас здание Центрального военно-морского музея). В начале XIX в. Томоном созданы проекты жилых домов в Петербурге, театра в Одессе (здание не сохранилось), “Мавзолея Павла I” в Павловске, амбаров Сального буяна в Петербурге (не сохранилось) и другие. Тома де Томон – автор проекта памятника “Славы” в Полтаве. Архитектор творчески перерабатывал принципы античного искусства на основе сложившихся традиций русского классицизма. Для произведений Томона характерны, подчеркнута укрепленные формы, придающие сооружениям монументальность, простоту и целостность внешнего объёма, строгая уравновешенность и лаконизм декоративной обработки фасадов и интерьеров. Тома де Томон был замечательным художником. Его многочисленные рисунки, акварели, архитектурные наброски отличаются поразительной лёгкостью, силой и энергией.

Литература: Ощепков Г.Д. Архитектор Томон, М., 1950; Грабарь И.Э. О русской архитектуре, М., 1969; Шуйский В.К. Тома де Томон, Л., 1981.

УГРЮМОВ Григорий Иванович (1764-1823 гг.), живописец, педагог, видный представитель исторической живописи русского классицизма. В 1770-1785 гг. учился в петербургской Академии художеств, в 1787-1790 гг. находился в Риме в качестве пенсионера Академии, изучал античное искусство. С 1791 г. академик, с 1800 г. – профессор, с 1820 г. ректор Академии художеств. Являлся почётным членом Вольного общества любителей словесности, наук и художеств. Вначале своей творческой деятельности выполнил несколько работ на мифологические и аллегорические темы, затем посвятил себя созданию монументальных исторических композиций (“Торжественный въезд Александра Невского во Псков” (1792 г.), “Испытание силы Яна Усмаря” (около 1797 г.), “Взятие Казани” (1797-1799 гг.) и другие. Работы Г.И. Угрюмова проникнуты духом искреннего патриотизма и пафоса. Художник исполнял также большие и многосложные картины для строившихся в тот период зданий, собора Александро-Невской лавры, Михайловского замка и Казанского собора в Петербурге. Г.И. Угрюмов принимал участие в создании памятника “Славы” в Полтаве.

Литература: Зонова З.Т. Г.И. Угрюмов, в книге “Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников”, од редакцией А.И. Лионова. Восемнадцатый век, М., 1952.

ЩЕДРИН Феодосий Фёдорович (1751-1825 гг.), скульптор, педагог, представитель русского классицизма. В 1764-1773 гг. учился петербургской Академии художеств. Как пенсионер Академии работал в 1773-1775 гг. в Италии, затем до 1785 г. во Франции. С 1794 г. академик и профессор, с 1918 г. ректор Академии по скульптуре. Основные произведения: статуи “Марсий” (1776 г.), “Диана” (до 1798 г.), “Венера” (1792 г.); для фонтанов Петергофа (ныне Петродворец) – статуи “Персей”, “Нева”, “Сирены”; для строящегося в Петербурге здания Адмиралтейства – скульптурные группы “Морских нимф, несущих глобус” (“Кариатид”), фигуры сидящих воинов на углах нижнего куба башни; для интерьера Казанского собора – рельеф “Несение креста”. Принимал участие в создании памятника “Славы” в Полтаве, исполнил скульптурную часть монумента. Работы Ф.Ф. Щедрина замечательны по силе пластической выразительности и глубокой органической связи с архитектурой. Во многих произведениях нашёл своё образное отражение пафос национального патриотического подъёма в начале века и периода Отечественной войны 1812 г.

Литература: Ромм А.Г. Ф.Ф. Щедрин, в книге “Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников”, од редакцией А.И. Лионова. Восемнадцатый век, М., 1952.